

Ж.О. Омирали , А.М. Сулеева, Б.Қ. Ильясова

Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: zhaziraomirali@mail.ru, bahonya_2775@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ: ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Цели модернизации судебной системы Республики Казахстан определяются через этапы судебных реформ, последовательно выдвигающих к организации и деятельности судебной системы, судей те или иные требования. Нельзя не признать тот факт, что за последнее десятилетие проведены грандиозные нововведения, отразившиеся на качестве правосудия. Тем не менее, повышение качества правосудия – это неиссякаемый ориентир судебных реформ, так как суд, его социально-правовое значение в жизни общества, определяет состояние общественных и государственно-правовых институтов, уровень зрелости демократии в государстве.

В данном смысле ведется поиск новых возможностей достижения поставленных результатов. Одним из последних прорывов в данном направлении является внедрение системы проектного менеджмента в рамках развития новых коммуникативных подходов, доказавшего свою актуальность и своевременность.

Тем не менее, как показывает анализ результатов проведенного мероприятия, подобного рода коммуникации должны сопровождаться научно-правовыми комментариями, исследованиями и т.п. На сегодняшний день успех судебно-правовых реформ зависит не только от участия наибольшего количества специалистов, осуществляющих свою деятельность как в судебном сообществе, так и среди представителей иных профессий, непосредственно связанных с судебным процессом. В рамках научно-правовой оценки тех или иных практических предложений можно выявить либо создать возможности и пути их реализации, что и определяет в целом эффективность процесса модернизации судебной системы Республики Казахстан.

Ключевые слова: модернизация, судебная система, реформа, квалификация, судебный процесс.

J.O. Omirali , A.M. Suleeva, B.K. Ilyasova

Eurasian Academy of law named after D.A. Kunaev,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhaziraomirali@mail.ru, bahonya_2775@mail.ru

Main directions of judicial reform: results and further modernization of the judicial system

The goals of modernization of the judicial system of the Republic of Kazakhstan are determined through the stages of judicial reforms, which consistently put forward certain requirements to the organization and activity of the judicial system and judges. It must be acknowledged that the past decade has seen tremendous innovations that have affected the quality of justice. Nevertheless, improving the quality of justice is an inexhaustible benchmark of judicial reforms, as the court, and its social and legal importance in the society, determines the state of public and state-legal institutions, as well as the level of maturity of democracy in the state.

In this sense, we are looking for new opportunities to achieve the results. One of the latest breakthroughs in this direction is the introduction of a project management system in the development of new communicative approaches, which has proved its relevance and timeliness.

Nevertheless, as the analysis of the results of the event shows, this kind of communication should be accompanied by scientific and legal comments, research, etc. To date, the success of judicial reforms depends not only on the participation of the large number of professionals from the judicial community but also the representatives of other professions directly related to the judicial process. As part of the scientific and legal assessment of certain practical proposals, it is possible to identify or create opportunities and ways of their implementation, which determines the overall effectiveness of the process of modernization of the judicial system of the Republic of Kazakhstan.

Key words: modernization, judicial system, reform, qualification, judicial process.

Ж.О. Омиралы, А.М. Сулеева, Б.Қ. Ильясова

Д. А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы,
Қазақстан, Алматы қ. e-mail: zhaziraomirali@mail.ru, bahonya_2775@mail.ru

Сот реформасының негізгі бағыттары: сот жүйесінің қорытындылары мен одан әрі жаңғыртылуы

Қазақстан Республикасының сот жүйесін жаңғыртудың мақсаттары сот жүйесін ұйымдастыру мен оның қызметіне, судьялардың қандай да бір талаптар дәйекті түрде ұсынатын сот реформаларының кезеңдері арқылы айқындалады. Соңғы онжылдықта сот төрелігінің сапасына әсер еткен орасан зор жаңалықтар жасалғанын мойындамауға болмайды. Дегенмен, сот төрелігі сапасын арттыру – бұл таусылмас бағдарлы, сот реформасы, сот, оның әлеуметтік-құқықтық мәні бар, қоғам өмірінің жағдайын анықтайды қоғамдық және мемлекеттік-құқықтық институттардың, жетілу деңгейі демократиялық мемлекетте жүзеге асырылады.

Алға қойылған нәтижелерге қол жеткізудің жаңа мүмкіндіктерін іздеу зерттеулер негізінде жүргізіледі. Осы бағыттағы соңғы серпілістердің бірі өзінің өзектілігі мен уақтылылығын дәлелдеген жаңа коммуникативтік тәсілдерді дамыту шеңберінде жобалық менеджмент жүйесін енгізу болып табылады.

Бүгінгі күні сот-құқықтық реформалардың табысы өз қызметін сот қоғамдастығында да, сот процесіне тікелей байланысты өзге де кәсіптер өкілдерінің да, өз қызметін жүзеге асыратын мамандардың ең көп санының қатысуына байланысты. Қандай да бір практикалық ұсыныстарды ғылыми-құқықтық бағалау шеңберінде оларды іске асырудың мүмкіндіктері мен жолдарын анықтауға не жасауға болады, бұл Қазақстан Республикасының сот жүйесін жаңғырту процесінің жалпы тиімділігін айқындайды.

Түйін сөздер: модернизация, сот жүйесі, реформа, біліктілік, сот процесі.

Введение

Роль судебных реформ, проводимых в Республике Казахстан, состоит в преобразовании политико-правовых основ судебной власти, повышении качества правосудия, правовой охраны и защиты прав граждан в соответствии с демократическим курсом развития государства. За последнее десятилетие были выполнены высокие задачи, сформулированные судебной реформой перед судебным сообществом, однако их реализация еще не завершена. В условиях бурного развития общественных отношений, требующих новых подходов к решению поставленных задач, те требования, которые были выставлены первоначально, ужесточаются, усиливаются механизмы их осуществления, видоизменяется правовая концепция, столкнувшаяся в практике правоприменения с теми или иными препятствиями. Изыскиваются новые, более эффективные подходы к модернизации современной судебной системы Республики Казахстан.

В частности, в 2017 году было начато внедрение системы проектного менеджмента в рамках развития новых коммуникативных подходов как внутри судебной системы, так и для всех заинтересованных сторон, имеющих непосредственное отношение к судопроизводству, – адвокатов, прокуроров и других участников судебного процесса. Суть проектного менеджмента заключа-

ется в создании команды, определении ею конкретных проблем и путей их решения. Проблема должна подтверждаться эмпирическими данными, а ее решение – соответствующими индикаторами (<https://newtimes.kz/obshchestvo/71751-sudebnaya-sistema-kazakhstan-predlozheniya-posovershenstvovaniy>). В рамках данной программы в декабре 2017 года, сначала в адрес судей и работников судебной системы, а потом адвокатам и прокурорам были отправлены письма с предложением выработать свои рекомендации по улучшению судебной системы. В ответ на эти письма в Верховный Суд поступило около одной тысячи предложений, на основе анализа которых и были выработаны «семь камней правосудия», озвученных председателем Верховного Суда РК Ж. Асановым на совещании по итогам отправления правосудия за 2017 год.

Первый камень – справедливость. В рамках данного направления председателем Верховного Суда РК была обозначена проблема доминирования позиции обвинения, складывающаяся в уголовном процессе из-за того, что сам следователь и собирает материалы дела, и сам признает их доказательствами, в утвердительной, категорической форме формируя материалы уголовного дела. В связи с этим у судьи формируется установка обвинительного наклона. По данной проблеме председатель Верховного Суда РК, основываясь на предложениях экспертов, пред-

лагают передавать судье не все уголовное дело, а лишь обвинительный акт.

По данному предложению считаем важным добавить, что тенденция обвинительного уклона в уголовном процессе – это объективная реальность, доставшаяся со времен советского права, преодолеть которую сегодня полностью не представляется возможным также в силу специфики уголовного производства, самой сферы уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Основная часть

Комментируя рассматриваемую ситуацию, Комитет ООН отмечает, что уголовное дело формирует сторона обвинения и передает его в суд. Протоколы допросов на досудебном следствии признаются доказательством. Поэтому на практике много дел «раскрывается» с помощью явки с повинной, которую органам следствия несложно получить от подозреваемого в отсутствие защитника. В суде она используется как основное доказательство вины. Такая организация процесса обеспечивает 99% обвинительных приговоров (Куйбида 2019: 117).

Статистика подтверждает данный вывод. Так, например, за 9 месяцев 2013 года в районные и приравненные к ним суды поступило 824 493 заявления и дела. Судами окончено производством 35 394 уголовных дела, из них с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 15 993 дела (<https://news.mail.ru/politics/15211342/>). Среди поступивших в суды Алматинской области за 1-й квартал 2017 года 829 уголовных дел, не было вынесено и одного оправдательного приговора (Иванов 2017).

В данном случае следует учесть, что поддержание государственного обвинения в суде для прокурора – задача по обеспечению окончательной реализации принципа неотвратимости наказания за каждое преступление, логически вытекающая из интересов охраны законности и правопорядка, прав и свобод граждан. Особенность такой формы прокурорского надзора состоит в том, что если на предыдущих стадиях уголовного преследования осуществлялась согласованная деятельность следователя, оперативно-розыскных органов, прокурора (при наличии в их отношениях регламентированной законом субординации), то, поддерживая государственное обвинение, прокурор действует исключительно самостоятельно, будучи независимой процессуальной фигурой (Өмірәлі 2009: 79-80).

В данном смысле для приведения полномочий прокуратуры в соответствии с международными стандартами, основной для прокуратуры, по мнению международных экспертов, нужно сделать функцию государственного обвинения по делам об уголовных правонарушениях с полномочием по координации досудебного расследования (Өмірәлі 2009: 79-80).

По нашему мнению, ознакомление судьей с материалами уголовного дела дает более развернутое представление о правонарушении и личности правонарушителя. Обвинительный же акт является законченным документом, утвержденным прокурором (пп.1 ч.1 ст.302 Уголовно-процессуального кодекса РК, далее – УПК РК (Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754))).

Обвинительный уклон уголовного процесса, на наш взгляд, опирается более на дисбаланс в реализации принципа равноправия и состязательности сторон. Проблема заключается в том, что полноценная реализация принципа состязательности невозможна без глубокой реформы органов прокуратуры и института защиты. Кроме того, состязательность требует равноправия обвинения и защиты. Но сегодня мы не можем говорить об их полном равноправии, поскольку полномочия прокуратуры Республики Казахстан, особенно в судах второй инстанции, – значительно шире, чем полномочия защитника. Поэтому нуждается в рассмотрении вопрос о законодательном обеспечении равенства сторон.

Нельзя не отметить, что проблема реализации принципа состязательности и равноправия сторон стала одним из центральных объектов судебных реформ последнего поколения. Нельзя не отметить, что в центре этого принципа остается фигура судьи. Осуществление правосудия на основе равенства всех перед законом означает применение судом действующих норм единой системы права одинаково в отношении всех указанных лиц. На равных началах материального и процессуального права, исходя из обстоятельств конкретного дела, судья определяет права и обязанности участников судопроизводства – заинтересованных в вынесении правосудного решения лиц. На основе принципа равенства перед законом и судом полномочия судьи не могут видоизменяться в зависимости от того, кто предстал перед судом. Судья, руководствуясь точными и строгими предписаниями закона, обязан им следовать неукоснительно – никакие иные обстоятельства не могут повлиять на ход судебного дела, кроме тех, которые установлены законом.

Судья в данном случае поставлен в независимое положение от каких-либо, не касающихся процессуальных процедур обстоятельств, связанных с личностью участника процесса, его общественного статуса и др. (Өмірәлі 2009: 66-67).

В Республике Казахстан проводится реформа процессуального законодательства для решения рассматриваемой проблемы. В частности, в отношении уголовного процесса задача Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ ([www/http://online.zakon.kz.](http://online.zakon.kz)) сформулирована следующим образом: «Обеспечение баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина». Общей можно назвать задачу нивелирования обвинительного уклона процессуального статуса прокурора в уголовном процессе.

Парламентская ассамблея Совета Европы в 2003 г. выразила обеспокоенность по поводу того, что органы обвинения в некоторых государствах-участниках выполняют различные функции, не относящиеся к сфере уголовного права, и призвала передать эти функции другим органам (п. 6.v, 7.v.c Рекомендации ПАСЕ о роли службы публичного обвинения в демократическом обществе ([www/http://online.zakon.kz.](http://online.zakon.kz))).

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации «О роли службы публичного обвинения в системе уголовной юстиции» высказал предложения относительно приближения прокуроров по статусу к судьям (<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17109&lang=EN>).

Второй камень – ответственность и независимость. На сегодняшний день судьи по-прежнему зависимы от председателей судов. По данной проблеме нами отмечалось, что на сегодняшний день судебная система представляет собой централизованную подсистему в механизме государства. Институт председательствующих судей в данном случае служит наглядным примером. Суть процессуальной фигуры председателя суда сводится, по сути, к созданию иерархической организации суда. Помимо руководства соответствующей судебной инстанцией, на председателя возложена ответственность за правильную организацию работы всего суда в целом. Административная вертикаль, которая строится путем формального либо неформального подчинения судей председателям судов, а председателей судов – председателю высшего суда, а последнего

– исполнительной власти, является одной из самых больших угроз независимости суда (Өмірәлі 2009: 104 -106).

В пп.1 ч.1 ст.20 Конституционного Закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (далее – КЗПК (<https://bestprofil.com/document/638006336?30&isScroll=true>)) установлено, что председатель Верховного Суда «возглавляет Верховный Суд как высший судебный орган». Это означает прямое верховное руководство судом, как реализацию управленческой функции, предусматривающее отношения власти и подчинения. Соответственно самыми большими полномочиями обладает председатель Верховного Суда Республики Казахстан. В соответствии с пп. 4-1 ч. 1 ст. 20 КЗПК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» Председатель Верховного Суда вносит представления о пересмотре судебных актов по основаниям, предусмотренным законом.

Вот, что по этому поводу устанавливают Киевские рекомендации: «11. Роль председателей судов должна быть строго ограничена следующим образом: они могут выполнять судебские полномочия только в том же объеме, что и рядовые судьи. Председатели судов не должны вмешиваться в процесс принятия судебных решений другими судьями и не должны участвовать в процедурах отбора судей. Также они не должны иметь полномочий в вопросах определения размера зарплаты и вознаграждения судей У председателей судов могут быть представительские и административные функции, включая контроль над несудебным персоналом судов. Осуществление управленческих функций требует обучения в сфере управления. Председатели судов не должны злоупотреблять своими полномочиями при распределении помещений и других ресурсов суда для оказания влияния на судей.

12. Административные решения, которые могут иметь влияние на содержательную сторону судопроизводства, не должны находиться в исключительной компетенции председателя суда. Одним из таких примеров является распределение дел, которое должно проходить либо по жребию, либо по заранее определенным правилам с понятными и объективными критериями, установленными на заседании с участием самих судей. После принятия такой процедуры распределения дел в нее не должно быть произвольных вмешательств.

13. В долгосрочной перспективе льготы, привилегии должны быть отменены и зарплаты судей должны быть подняты до уровня, не-

обходимого для обеспечения судьям нормального уровня жизни и адекватно отражающего уровень ответственности их профессии. До тех пор, пока льготы и привилегии сохраняются, они должны распределяться на основе предварительно установленных критериев в соответствии с прозрачной процедурой. У председателей судов не должно быть полномочий по данным вопросам.

14. Председатели судов могут подавать жалобы в орган, уполномоченный принимать подобные жалобы и осуществлять дисциплинарные расследования... Для обеспечения независимого и объективного рассмотрения жалоб у председателей судов не должно быть полномочий по возбуждению дисциплинарного производства или принятию дисциплинарных мер воздействия» (п. 11-14 Киевских рекомендаций) (Өмірәлі 2009: 104-106).

Помимо функций по отправлению правосудия, международные правила рекомендуют оставить за председателями представительские функции и функции контроля над канцелярией суда. «Председатель суда не должен иметь больше процессуальных положений, чем любой другой судья. Следует исключить из компетенции Председателя Верховного Суда полномочия по кадровым вопросам по отношению к судьям, в частности по инициированию их дисциплинарной ответственности, а также полномочия по награждению судей. Полномочия председателей судов по решению вопросов организации судопроизводства в суде, обеспечению работы по противодействию коррупции и соблюдению норм судейской этики должны быть конкретизированы» (Куйбида 2019: 117).

Третий камень – эффективность правосудия. В рамках данного направления модернизации судебной системы РК выделена проблема перегруженности судов. С 2015 по 2018 гг. нагрузка на судей возросла в 2 раза. За один рабочий день судья должен провести четыре заседания, принять столько же решений и вынести 150 санкций (<http://www.akorda.kz/ru/events/soveshchanie-povoprosam-modernizacii-sudebnoi-sistemy-podpredsedatelstvom-glavy-gosudarstva>). В такой обстановке возникают риски качества правосудия. В данной связи актуализируется процесс развития альтернативных судебным иным видам внесудебных примирительных процедур. Трудно не согласиться с председателем Верховного Суда РК в том, что «уменьшение споров в суде ведет к повышению качества судебного акта» (<https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-01/sudebnuyu-sistemu-rk-zhdut-reformy>).

По данному замечанию необходимо отметить следующее. Примирительные процедуры – это новая процессуальная внесудебная форма разрешения конфликтов в РК, по нашему мнению, актуальная не только в целях разгрузки судов, но и в рамках концептуального подхода разрешения спорных дел. Примирительные процедуры являются признанным во многих странах альтернативным судебному институту разрешения конфликтов. Порядка 70-80% споров там решаются посредством примирительных процедур. В Сингапуре, например, 90% споров разрешается с применением примирительных процедур.

В Республике Казахстан продвижение альтернативных процедур регулирования споров началось с принятием нового Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК (Казахстанская правда» от 3 ноября 2015 г. № 210 (28086))). В соответствии со ст. 174 ГПК РК «Суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях процесса». ГПК РК предоставляет спорящим сторонам возможность урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры.

Ходатайство об урегулировании спора с применением примирительных процедур может быть заявлено по любому делу искового производства, кроме дел, вытекающих из публично-правовых отношений, если иное не предусмотрено ГПК РК.

Особенности заключения мирового соглашения заключаются в том, что его заключение допускается на любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также при исполнении судебного акта (п.1 ст.175 ГПК РК). Мировое соглашение утверждается судом (п.3 ст.175 ГПК РК). На определение об утверждении мирового соглашения может быть подана частная жалоба, принесено ходатайство прокурором в суд апелляционной инстанции (п.7 ст.177 ГПК РК). Ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании (п.1 ст. 177 ГПК РК).

Среди других условий мирового соглашения выделяются следующие:

- заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями

при наличии у них полномочий, прямо предусмотренных в доверенности (п.1 ст.176 ГПК РК);

- не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение (п.1 ст.178 ГПК РК);

- должно содержать согласованные сторонами условия с указанием срока и порядка его исполнения, в т.ч. условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, полном или частичном прощении либо признании долга, распределении судебных расходов, условиях принудительного исполнения мирового соглашения и иные условия, не противоречащие закону. Заключение мирового соглашения под отлагательным условием не допускается (ч.3,4 ст.176 ГПК РК).

После вступления в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения сторона, уплатившая государственную пошлину, может обратиться в территориальный налоговый орган по месту уплаты государственной пошлины с заявлением о ее возврате (<https://www.zakon.kz/4900684-zaklyuchenie-storonami-mirovogo.html>).

В отличие от мирового соглашения рассмотрение спора в порядке медиации – это разрешение спора путем вступления сторон в добровольные переговоры с привлечением нейтрального лица – медиатора – с целью достижения взаимно выгодного результата.

Медиация (от англ. mediation – посредничество) возникла во второй половине XX века. Местом ее рождения можно назвать сразу несколько стран – США, Австралию и Великобританию, объединенных англосаксонской системой права. Позже такой способ разрешения конфликтов распространился и в Европе, а в настоящее время его активно используют в Японии, Китае, Корее и многих других странах (<https://www.zakon.kz/4925502-primeneniemediatsii-v-ugolovnom.html>). В некоторых странах медиация осуществляется преимущественно по делам несовершеннолетних.

Развитие медиации в Республике Казахстан началось с подписания 28 января 2011 года Президентом РК Закона РК № 401-IV «О медиации» (<http://online.zakon.kz/>), определяющим ее принципы и процедуру проведения, а также статус медиатора. В 2016 году медиаторами было разрешено 7990 споров (для сравнения судами – 12039); в 2017 году медиаторами разрешено 8355 (судами – 7724).

Количество поступивших заявок за 5 месяцев 2018 года составило 9213, из которых 3046 разрешены на стадии консультации, по 6117 заключены медиативные соглашения. Из них 2528 – непрофессиональными медиаторами (1739 – до суда, 789 – в суде); и 3589 – профессиональными медиаторами (2175 – до суда, 1414 – в суде) (<https://www.zakon.kz/4931093-v-kazahstane-bolee-treh-tysyach.html>).

Статус медиатора в процессе медиации является важной особенностью данного вида примирительных процедур. В соответствии с ЗРК «О медиации» медиатором может быть физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора, как на профессиональной, и на непрофессиональной основе (ст.9). При проведении медиации медиатор независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов медиации, допустимость которых определяется ЗРК «О медиации» (ст.7).

Спор может быть разрешен в процессе медиации как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства (п.2 ст.20 ЗРК «О медиации»). Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования (п.4 ст.20 ЗРК «О медиации»).

В уголовном и гражданском процессах порядок возбуждения процесса медиации различен. Так, в соответствии со ст. 179 ГПК РК заявить ходатайство об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации стороны вправе до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций. При заявлении ходатайства о проведении медиации медиатором и представлении судам медиативного договора, производство по делу приостанавливается в соответствии с пп. 7) ст. 272 ГПК РК на срок не более одного месяца.

Медиация в гражданском процессе может проводиться судьей, в производстве которого находится дело (п.1 ст.180 ГПК РК; пп.2 п.3 ст.9 ЗРК «О медиации»). Протокол проведения медиации в суде не ведется. Исполнение соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, утвержденного судом, производится по правилам исполнения мирового соглашения, установленным ст. 178 ГПК РК.

Возможность проведения медиации профессиональными судьями не может не вызвать

ряд вопросов. Прежде всего, отличается ли Соглашение об урегулировании спора, утвержденное судом в порядке, предусмотренном ГПК РК (п.5 ст.27 ЗРК «О медиации») от Соглашения об урегулировании спора, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде? Не накладывает ли участие судьи в качестве медиатора на медиативное соглашение печать правосудия? Правопонимание статуса медиатора в процессе судопроизводства, на наш взгляд, требует рассмотрения и толкования п.3 ст.4 ЗРК «О медиации», утверждающего принцип независимости медиатора. Является ли медиация независимой от судопроизводства и можно ли соединить медиацию и судопроизводство таким образом, как это подразумевает ГПК РК?

В соответствие друг другу также следует привести нормы п.1 ст.179 ГПК РК, устанавливающие границы возможности заявить ходатайство об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации после возбуждения гражданского судопроизводства вплоть до удаления суда в совещательную комнату с нормой п. п.7 ГПК РК о том, что «Если соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации заключено на стадии исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение в суд первой инстанции по месту исполнения судебного акта или в суд, принявший указанный судебный акт».

В уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, заключение сторонами договора о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу. Факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации (п.1,2 ст.24 ЗРК «О медиации»). Медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства (п.4 ст.24 ЗРК «О медиации»).

В соответствии с ч.1 ст. 85 УПК РК) медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона. Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу (п.4 ст.85 УПК РК). В соответствии с рассматриваемой статьей медиатор наделен комплексом процессуальных прав и обязанностей. Но в соответствии с Главой 10 УПК РК медиатор

относится к категории иных лиц, участвующих в уголовном процессе, и, соответственно, он не обладает правами, которыми согласно Главе 9 УПК РК наделены участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы. Более того, медиатор, будучи независимым от судопроизводства лицом, не осуществляет правосудие, несмотря на то, что его деятельность непосредственно связана с уголовным судопроизводством, деятельностью органов следствия и дознания. Сама по себе медиация по уголовным правонарушениям является следствием процесса, возникает из него.

Поэтому медиация в уголовном процессе требует внимания и анализа. Основным мотивирующим фактором для подсудимого, на наш взгляд, является освобождение от уголовной ответственности в случае его примирения с потерпевшим и заглаживанием причиненного ущерба и в порядке медиации, предусмотренное ст. 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК (Казахстанская правда, 9 июля 2014 г. № 132 (27753)). Однако, по замечанию самих судей, на протяжении последних трех лет суды уголовной юрисдикции, разъясняя эти положения закона, приходили к убеждению, что эти нормы закона не работают. Так, в частности, судья районного суда № 2 Алматинского района А. Рамазанова отмечает, что «..после того, как участники процесса узнают, что медиация проводится третьим сторонним лицом, и более того, что эта процедура платная, стороны безальтернативно отказываются от такой процедуры» (<https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a.html>).

Среди причин такого отказа судья называет:

1) одинаковое регулирование (ст.67 УК РК) процесса прекращения уголовного дела по соглашению сторон непосредственно в суде и прекращение в порядке медиации;

2) судебное заседание организовано, обеспечена явка потерпевшего и подсудимого, прокурора и адвоката;

3) природа примирения в суде и примирения посредством медиации одинакова, функции медиатора и адвоката совпадают (и даже конкурируют), и потому подсудимому и потерпевшему не резонно прерывать судебное заседание, идти к медиатору;

4) данное основание требует более глубокого анализа. В частности, основываясь на положении ч. 4 ст. 20 ЗРК «О медиации», предложение стороне обратиться к медиатору может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или орга-

ном уголовного преследования. В свою очередь, УПК РК, определяя приоритетной функцию суда по отправлению правосудия, последовательно закрепляет запрет на проявление инициативы судом на примирение, а также непосредственное участие в примирении сторон (исключение – дела частного обвинения).

Применение положений ст. 67 УК РК предполагает выяснение судом позиции сторон о возможном примирении. Формально суд не склоняется к медиации, а лишь выясняет и подтверждает добровольность заключения соглашения о медиации. Но ведь, по существу, содействие примирению – это прямая обязанность суда.

Трудно не заметить заинтересованность и причастность суда в медиации, ведь отправляя дело в медиацию органы, следствия и дознания разгружают суд. Подтверждением служит тот фактор, что в Республике Казахстан предпринимается ряд конкретных шагов для того, чтобы дела завершались примирением. Одним из таких шагов является подписание Верховным Судом РК меморандума с Федерацией профсоюзов Казахстана, предусматривающим совместную деятельность, направленную, прежде всего, на работу с трудовыми спорами. Один из пунктов меморандума, в частности, предполагает открытие на базе филиалов профсоюзов на местах центров внесудебного примирения. Создание Центра – это инициатива Верховного Суда РК, направленная на создание атмосферы максимального развития и стимулирования примирительных процедур. Основная задумка заключается в привлечении к работе центра психологов, нотариусов, судебных исполнителей, медиаторов, а также представителей социальных служб.

Причастность же отражается в сути ст. 67 УК РК, связывающей суд и медиацию указанным мотивирующим фактором. Но, как справедливо отмечает А. Рамазанова: «Освобождая от уголовной ответственности и прекращая производство по делу по указанному основанию, суд осуществляет непосредственно функцию отправления правосудия» (<https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a..html>).

Данный вывод дает основание автору предположить, что медиация в судопроизводстве получила бы реальный скачок в развитии и весьма ощутимо разгрузила бы суды, если «внедрить ее как одну из обязательных стадий досудебного урегулирования, и подвести под бюджетное финансирование» (<https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a..html>).

Четвертый камень, озвученный председателем Верховного Суда РК Ж. Асановым, вскрывает проблемы административной юстиции, разрешающей конфликты между гражданами и госорганами. Ж. Асанов акцентировал, что судья не имеет права быть активным и выходить за рамки иска, что, в свою очередь, ограничивает возможности гражданина в процессуальном противостоянии чиновникам.

По данной проблеме председатель Верховного Суда РК предложил рассмотреть мировую практику, где судья в административных судах активен в изыскании истины и может противостоять государственному органу, а также ведет жесткий контроль над исполнением им своих решений, вплоть до наложения санкции на аппарат чиновников.

По данному направлению стоит отметить, что граждане, как субъекты административных правоотношений, а тем более деликтных, являются наиболее важной категорией субъектов. Это созвучно п.1 ст. 1 Конституции Республики Казахстан. Их права и свободы в административных правоотношениях подвержены некоторым ограничениям, связанным с функциональным режимом государственной власти, призванной упорядочить общественную жизнь, обеспечить равный доступ к правам, соблюдение прав других граждан, а также их равную правовую защиту.

При этом порядок разрешения споров публично-правового характера до сих пор регулируется ГПК РК (подраздел 3; главы 27-30). Многими судьями административных судов подчеркивается, что ошибочно жалобы граждан на действия и решения субъектов управления рассматривать в общих судах по правилам гражданского судопроизводства в рамках особого искового производства (Алимжанов 2009). Это, в свою очередь, означает, что построение института административной юстиции связывается с формированием нового административного законодательства Республики Казахстан, включающего и институты процессуальной судебной деятельности по рассмотрению и разрешению дел, вытекающих из административно-правовых отношений.

Пятый камень председатель Верховного Суда РК связывает с деятельностью следственного судьи. По его мнению, следственный судья имеет слишком большие полномочия по оценке и проверке обоснованности подозрения. Более того, он «идет на поводу у следствия» и не отказывает в даче санкции на содержание под стражей. В

результате подозреваемый остается под стражей, так как в этом случае следствию будет легче получить признание.

По данному вопросу следует уточнить, что несмотря на то, что появилось новое процессуально лицо – следственный судья, на которое возлагается бремя санкционирования, в предусмотренных УПК случаях, прокурор «санкционирует действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование» (пп.6 ч.1 ст.193 УПК РК). Согласно ст. 234 УПК РК «Санкцию на проведение негласных следственных действий по постановлению органа досудебного расследования дают Генеральный Прокурор Республики Казахстан и его заместители, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры».

Введение нового участника уголовного процесса – следственного судьи, можно назвать экстренной мерой по сбалансированию позиций суда и прокуратуры. Правовой статус следственного судьи позволяет интегрировать новые рычаги судебного контроля в уголовный процесс в Республике Казахстан (Өмірәлі 2009: 82).

Так, например, согласно ч. 3 ст. 306 УПК РК на досудебной стадии уголовного процесса районные и приравненные к нему суды (следственный судья) рассматривают жалобы на решения и действия (бездействие) лиц, осуществляющих досудебное расследование, прокурора, осуществляющего надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, досудебного расследования, санкционируют процессуальные действия в случаях, предусмотренных УПК РК.

При установлении фактов незаконного ограничения или иных нарушений прав и свобод человека, охраняемых законом интересов организаций, следственный судья выносит частное постановление для решения вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона (ч.6 ст.56 УПК РК).

При этом следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК РК могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, и надзирающего прокурора, а также суда, рассматривающего дело по существу (ч.4 ст.56 УПК РК).

Отраженные в ст. 55 УПК РК полномочия следственного судьи по санкционированию следственных действий весьма широки. К

полномочиям следственного судьи относятся: санкционирование следственных действий, принятие решений о содержании подсудимого под стражей, под домашним арестом, временном отстранении от должности, запрете на приближение. Кроме того, судья уполномочен продлевать сроки ареста и содержания под стражей. Также в его компетенцию входит применение залога, наложение ареста на имущество, объявление в международный розыск подозреваемого, рассмотрение жалоб на бездействие дознавателя, следователя или прокурора и многое другое.

Тем не менее, за прокурором остается весомый блок процессуальных действий, таких как санкционирование, согласование множества процессуальных действий и решений с лицом, осуществляющим досудебное расследование и др. В некоторых случаях прокуроры фактически выполняют функции, присущие суду.

В связи с этим для повышения оперативности, процессуальной самостоятельности следователя и усиления статуса следственного судьи, представляется необходимым исключить процедуру согласования с прокурором вопросов, отнесенных к компетенции суда, направив ему и стороне защиты копии всех материалов, которые представлены следственному судье. Только при таких обстоятельствах будет обеспечиваться баланс между обвинением и защитой в судах, о чем говорится в Плане нации «100 шагов».

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, а также программно-целевых документов подтверждает неотвратимость расширения полномочий следственного судьи и одновременно совершенствование форм и методов его процессуальной деятельности.

В целях обеспечения защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, реализации целей судебного контроля как элемента взвешенного взаимодействия ветвей государственной власти, необходимо передать следственному судье право санкционирования всех действий и решений, принимаемых при производстве по уголовному делу, так как санкционирование части следственных действий остается за прокурором в соответствии с пп.6 ч.1 ст.193 УПК РК.

Необходимо доработать законодательство в соответствии с введением статусной фигуры следственного судьи как нового института судебного контроля. В частности, на сегодняшний день в соответствии со ст.ст. 307, 308, 309 УПК РК, определяющими подсудность специализи-

рованных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, судов по уголовным делам, военных судов, выполнение полномочий следственного судьи не предусмотрено.

При этом согласно разъяснению надзорной судебной коллегии Верховного суда РК от 16.01.2015 г. (<http://online.zakon.kz>) вопросы санкционирования, рассмотрения жалоб и иные организационные и процессуальные вопросы, отнесенные к компетенции следственного судьи, разрешаются следственными судьями территориальных районных судов общей юрисдикции. Поэтому ходатайства органов уголовного преследования и обращения других лиц о рассмотрении вопросов, отнесенных к компетенции следственного судьи, поступающие в специализированные межрайонные суды, подлежат незамедлительному направлению по подсудности в суды общей юрисдикции (Өмірәлі 2009: 82-84).

Шестой камень – определяет проблему компетентности судей, наличие в рядах судей некомпетентных и непреданных своей профессии людей. Ж. Асанов привел следующий пример по данному вопросу: за 3,5 года в Астану набрали 39 судей. Из них 7 – освобождены за провалы, 5 – не прошли аттестацию, 3 – наказаны, 4 – ушли с работы, потому что их собрались уволить и 2 – подали заявления. Другими словами, 54% не справились с возложенной на них ответственностью. Вывод председателя Верховного Суда РК по данной проблеме такой: «систему надо изменить, требования ужесточить» (<https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-01/sudebnuyu-sistemu-rk-zhdut-reformy>).

Увеличена численность судей Верховного Суда РК. В нем сконцентрированы лучшие судейские кадры. При Верховном Суде РК образована Академия правосудия, главная задача которой подготовка судей нового поколения для независимого Казахстана.

Седьмой камень – это слабая цифровизация. Здесь ключевые задачи – обеспечить беспрепятственный и удобный доступ к правосудию через IT-сервис (смартфоны), автоматизировать судопроизводство и сделать его экономным, начать работать с большими данными (<https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-01/sudebnuyu-sistemu-rk-zhdut-reformy>).

Заключение

По данному направлению стоит указать, что на сегодняшний день упрощение доступа населения к отправлению правосудия реализуется

посредством запуска ряда информационных сервисов Верховного Суда. По гражданским делам 92 % исков поступает через систему «Судебный кабинет». Оповещение участников судебного процесса осуществляется по электронной почте либо посредством рассылки SMS-сообщений. В открытом доступе для населения в «Банке данных судебных актов» содержится около 6,5 млн. судебных актов. И это лишь некоторые достижения (<https://newtimes.kz/obshchestvo/71751-sudebnaya-sistema-kazakhstan-predlozheniya-posovershenstvovaniy>).

Перед судебным сообществом стоит задача по дальнейшей адаптации новейших электронных технологий к работе судов в целях снижения бумажного документооборота. В настоящее время, согласно изменениям в уголовно-процессуальное законодательство, успешно внедряется институт электронного уголовного дела. Почти все суды страны обеспечены интернет-сервисом. Если еще говорить о нововведениях, то принято распоряжение Председателя Верховного Суда о переходе упрощенного письменного производства в электронный формат (<http://online.zakon.kz>).

Следует отметить, что по итогам 2017 года 25 % всех гражданских дел (или 226 265) рассматриваются в упрощенном (письменном) производстве. Вместе с приказным производством, которое уже переведено в электронный формат, это составляет 63,6 % от общего количества гражданских дел, рассмотренных в 2016 году (<https://newtimes.kz/obshchestvo/71751-sudebnaya-sistema-kazakhstan-predlozheniya-posovershenstvovaniy>).

В 2012 году Распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от «11» января 2012 года № 5 была утверждена Инструкция о порядке приема и учета электронных исковых заявлений и других электронных документов, переданных посредством портала «электронного правительства» Республики Казахстан (<http://kzl.sud.kz/rus/sub/ara/instrukciya-o-poryadke-priema-i-ucheta-elektronnyh-iskovyh-zayavleniy-i-drugih-elektronnyh>).

В судах Казахстана также активно используются сервисы по приему электронных исков, заявлений о выдаче протокола судебного заседания, замечаний на протокол; возможности электронной почты, единой системы документооборота с государственными органами; электронное извещение участников судебных разбирательств; аудио-, видеозапись судебных разбирательств. В действующей информацион-

но-аналитической системе «Төрелік» заложены, в частности, ведение автоматизированного учета и контроля соблюдения процессуальных сроков, формирование статистических и аналитических отчетов, упрощение делопроизводства и судопроизводства.

Таким образом, обозначенные председателем Верховного Суда камни преткновения развития судебной системы – это обобщенные предложения практикующих юристов (адвокатов, прокуроров), иных участников судебного процесса, собранные в результате внедрения системы проектного менеджмента в рамках развития новых коммуникативных подходов в

судебной системе. Однако анализ данного обобщенного материала подтверждает отсутствие систематизации накопленного и предложенного опыта. В данном случае мы актуализируем непреходящую ценность научно-правового анализа. Сегодня реформа судебной власти нуждается в дальнейшем углублении, наполнении ее качественным содержанием, основанном и обоснованном научно-правовыми знаниями и заключающимся в совершенствовании деятельности уже имеющихся правовых институтов и поиске новых форм повышения эффективности правосудия, обеспечении независимости судебной власти.

Литература

Алимжанов Т. Пробелы в законах ослабляют их силу // СПС «Юрист».

Джуламанова Г. Судья Бостандыкского районного суда. Заключение сторонами мирового соглашения//<https://www.zakon.kz/4900684-zaklyuchenie-storonami-mirovogo.html>

Иванов Р. Обвинительное правосудие: адвокаты спорят об объективности судов//<https://365info.kz/2017/05/obvinitelnoe-pravosudie-advokaty-sporyat-ob-obektivnosti-sudov/>

Инструкция о порядке приема и учета электронных исковых заявлений и других электронных документов, переданных посредством портала «электронного правительства» Республики Казахстан. Утверждена Распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от «11» января 2012 года № 5//<http://kzl.sud.kz/rus/sub/aral/instrukciya-o-poryadke-priema-i-ucheta-elektronnyh-iskovyh-zayavleniy-i-drugih-elektronnyh>

В Казахстане более трех тысяч общественных медиаторов//<https://www.zakon.kz/4931093-v-kazahstane-bolee-treh-tysyach.html>

Конституционный закон Республики Казахстан от 31 июля 2015 года № 341-V (с изменениями и дополнениями от 21 февраля 2019 года № 226-VI)// <https://bestprofi.com/document/638006336?30&isScroll=true>

Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2019 г. г.) // «Казахстанская правда.

Куйбида Р.А. Независимость судебной системы в Казахстане: замечания Комитета ООН по права человека и пути их имплементации // СИ «Параграф» /www/http://online.zakon.kz

План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года)//ИС «Параграф»/ www/http://online.zakon.kz.

Применение медиации в уголовном процессе//<https://www.zakon.kz/4925502-primeneniye-mediatsii-v-ugolovnom.html>

Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1604 (2003) 11 «О роли службы публичного обвинения в демократическом обществе, основанном на верховенстве права» от 27 мая 2003 г. URL: [http://www.assembly.coe.int/ASP/ XRRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17109&lang=EN](http://www.assembly.coe.int/ASP/XRRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17109&lang=EN)

Рекомендация Rec (2000) 19 Комитета Министров государствам-членам «О роли публичного обвинения в системе уголовной юстиции», утв. Комитетом Министров 6 октября 2000 г. на 724-м заседании заместителей министров URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=376859&Site=COE&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе//<https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a.html>

Разъяснение надзорной судебной коллегии Верховного суда РК от 16.01.2015 г.// СИ «Параграф»/www/http://online.zakon.kz

Распоряжение Председателя Верховного Суда о переходе упрощенного письменного производства в электронный формат// СИ «Параграф»/www/http://online.zakon.kz

Судебная система Казахстана: Предложения по совершенствованию//<https://newtimes.kz/obshchestvo/71751-sudebnaya-sistema-kazahstana-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu>

Совещание по вопросам модернизации судебной системы под председательством Главы государства//<http://www.akorda.kz/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-modernizatsii-sudebnoi-sistemy-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva>

Судебную систему РК ждут реформы//<https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-01/sudebnuyu-sistemu-rk-zhdut-reformy>
<https://news.mail.ru/politics/15211342/>

Өмірәлі Ж.Ө. Судебная власть в Республике Казахстан. – Алматы, 2009.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.)//«Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2019 г.)//«Казхастанская правда» от 9 июля 2014 г. № 132 (27753).

Закон РК № 401-IV от 28 января 2011 года «О медиации» // ИС «Параграф» / www/http://online.zakon.kz.

References

- Alimzhanov T. (2009) Probely v zakonah oslabljajut ih silu//SPS «Jurist» [Gaps in laws weaken their power//ATP “Lawyer”].
- Dzhulamanova G. Sud’ja Bostandykskogo rajonnogo suda. Zakljuchenie storonami mirovogo soglasheniya [Yulamanova the Judge of Bostandyk district court. Conclusion of a settlement agreement by the parties] // <https://www.zakon.kz/4900684-zaklyuchenie-storonami-mirovogo.html>
- Ivanov R. Obvinitel’noe pravosudie: advokaty sporjat ob obektivnosti sudov [Accusatory justice: lawyers argue about the objectivity of courts]// <https://365info.kz/2017/05/obvinitelnoe-pravosudie-advokaty-sporjat-ob-obektivnosti-sudov/>
- Instrukcija o porjadke priema i ucheta jelektronnyh iskovyh zajavlenij i drugih jelektronnyh dokumentov, peredannyh posredstvom portala «jelektronного pravitel’stva» Respubliki Kazahstan. Utverzhdjena Rasporjazheniem Predsedatelja Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot «11» janvarja 2012 goda № 5 [Instructions on the procedure for receiving and recording electronic statements of claim and other electronic documents transmitted through the portal of “electronic government” of the Republic of Kazakhstan. Approved by Order of the Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated January 11, 2012 no 5]// <http://kz1.sud.kz/rus/sub/ara/instrukciya-o-poryadke-priema-i-ucheta-elektronnyh-iskovyh-zayavleniy-i-drugih-elektronnyh>
- Kazahstane bolee treh tysjach obshhestvennyh mediatorov [Kazakhstan has more than three thousand public mediators] // <https://www.zakon.kz/4931093-v-kazahstane-bolee-treh-tysyach.html>
- Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 31 ijulja 2015 goda № 341-V (s izmenenijami i dopolnenijami ot 21 fevralja 2019 goda № 226-VI) [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan dated July 31, 2015 No. 341-V (with amendments and additions dated February 21, 2019 No. 226-VI)]// <https://bestprofi.com/document/638006336?30&isScroll=true>
- Kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktjabrja 2015 goda № 377-V «Grazhdanskij processual’nyj kodeks Respubliki Kazahstan» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 22.07.2019 g. g.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V “Civil procedure code of the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of 22.07.2019)]//«Kazhastanskaja pravda
- Kujbida R.A. Nezavisimost’ sudebnoj sistemy v Kazahstane:zamechanija Komiteta OON po prava cheloveka i puti ih implementacii [Independence of the judicial system in Kazakhstan: comments of the UN human rights Committee and ways to implement them]//SI «Paragraf»/ www/http://online.zakon.kz
- Plan nacji – 100 konkretnyh shagov po realizacii pjati institucional’nyh reform Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbaeva (maj 2015 goda)//IS «Paragraf»/ www/http://online.zakon.kz. [National plan – 100 concrete steps to implement five institutional reforms of the Head of state Nursultan Nazarbayev (may 2015)]//IP “Paragraph”/ www/http://online.zakon.kz.
- Primenenie mediacii v ugovnom processe [Application of mediation in criminal proceedings]// <https://www.zakon.kz/4925502-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom.html>
- Rekomendacija Parlamentskoj assamblei Soveta Evropy 1604 (2003) 11 «O roli sluzhby publichnogo obvinenija v demokraticheskom obshhestve, osnovannom na verhovenstve prava» ot 27 maja 2003 g. [Recommendation 1604 (2003) 11 of the parliamentary Assembly of the Council of Europe “on the role of the public prosecution service in a democratic society based on the rule of law” of 27 may 2003] // URL: <http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=17109&lang=EN>
- Rekomendacija Res (2000) 19 Komiteta Ministrov gosudarstvam-chlenam «O roli publichnogo obvinenija v sisteme ugovnoj justicii» utv. Komitetom Ministrov 6 oktjabrja 2000 g. na 724-m zasedanii zamestitelej ministrov [Recommendation RES (2000) 19 of the Committee of Ministers to member States “on the role of public prosecution in the criminal justice system” On October 6, 2000, the Committee of Ministers held the 724th meeting of the Deputy Minister] URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=376859&Site=COE&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>:
- Ramazanov A. Mediacija v ugovnom processe [Ramazanov A. Mediation in criminal proceeding]// <https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a.html>
- Razyjasnenie nadzornoj sudebnoj kollegii Verhovnogo suda RK ot 16.01.2015 g. [// SI «Paragraf»/ www/http://online.zakon.kz Rasporjazhenie Predsedatelja Verhovnogo Suda o perehode uproshhennogo pis’mennogo proizvodstva v jelektronnyj format// SI «Paragraf»/ www/http://online.zakon.kz
- Sudebnaja sistema Kazahstana: Predlozhenija po sovershenstvovaniju// <https://newtimes.kz/obshchestvo/71751-sudebnaya-sistema-kazahstana-predlozheniya-po-sovershenstvovaniju>
- Soveshhanie po voprosam modernizacii sudebnoj sistemy pod predsedatel’stvom Glavy gosudarstva// <http://www.akorda.kz/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-modernizacii-sudebnoi-sistemy-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva>
- Sudebnuju sistemu RK zhdut reformy// <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-01/sudebnyu-sistemu-rk-zhdut-reformy> <https://news.mail.ru/politics/15211342/>
- Omiraali Zh.Ө. Sudebnaja vlast’ v Respublike Kazahstan. Almaty 2009 g.
- Ugovno-processual’nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.04.2019 g.)//«Kazhastanskaja pravda» ot 10 ijulja 2014 g. № 133 (27754).
- Ugovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.08.2019 g.)//«Kazhastanskaja pravda» ot 9 ijulja 2014 g. № 132 (27753).
- Zakon RK № 401-IV ot 28 janvarja 2011 goda «O mediacii»// IS «Paragraf»/ www/http://online.zakon.kz.